

Пришел октябрь, холод и сырость затопили окрестности, пробравшись и в замок. Мадам Помфри была теперь постоянно занята — вся школа кашляла и чихала. Ее «Бодроперцовое зелье» действовало моментально, и все было бы хорошо, если бы не побочное действие: у тех, кто принял настойку, часа три из ушей валил дым. Джинни Уизли ходила вялая, осунувшаяся. Перси отвел ее в больничный отсек и заставил выпить это снадобье. Теперь, когда он глядел на дым, струящийся сквозь копну ее огненно-рыжих волос, ему казалось, что бедняжка Джинни горит.

Тяжелые капли дождя стучали по окнам замка неделю без перерыва. Озеро вышло из берегов, клумбы превратились в грязное месиво, а тыквы Хагрида раздулись до размеров кареты.

Но все это нисколько не остудило энтузиазм Оливера Вуда. Тренировки продолжались, и поэтому Гарри практически не было видать.

Рон играл в общей гостиной в волшебные шахматы с Симусом и Диком, а Арт и Гермиона решили пройтись в библиотеку.

По пути туда они повстречали знакомого призрака. Почти Безголовый Ник, призрак башни Гриффиндора, угрюмо смотрел в окно, бормоча себе под нос, «... не удовлетворяю их требованиям... какой-то сантиметр, если уж на то пошло...»

«Привет, Ник», сказала Гермиона.

«Привет, привет», ответил Почти Безголовый Ник, начав смотреть по сторонам. На нем была старинная шляпа с пером, из-под которой на плечи падали крупные локоны, и кафтан с широким плоченым воротником. Благодаря этому воротнику было незаметно, что голова его почти совсем отрублена.

«Тебя что-то беспокоит?»

«Ах, ничего особенного», Почти Безголовый Ник изящно махнул рукой. «Я и не жаждал туда вступать... Просто подумал, подам заявление. Но, оказалось, я 'не удовлетворяю их требованиям'».

Ник пытался изобразить безразличие, но все-таки не смог скрыть обиды.

«Сорок пять ударов тупым топором по шее!» вдруг сказал он, доставая из кармана письмо. «Разве этого мало, чтобы принять меня в Клуб обезглавленных охотников?»

«М-м, да». Гермиона посмотрела на Арта взглядом, говорящим о том, что она понятия не имеет, как на это реагировать.

«Что я хочу сказать, я больше всех желал, чтобы все прошло как по маслу и голова отделилась»

от тулова как положено. Ведь было бы не так больно. И я не оказался бы впоследствии в столь двусмысленном положении. Однако...» Ник встряхнул своим письмом и начал читать с негодованием.

«Мы принимаем в Клуб охотников только тех привидений, чьи головы полностью отсечены от тела. Без этого условия нельзя участвовать в таких мероприятиях, как скачки на коне с жонглированием головой или игра в поло отрубленными головами. С величайшим сожалением должен сообщить Вам, что Вы не удовлетворяете нашим требованиям. С наилучшими пожеланиями, сэра Патрик Делэйни-Подмор».

И, тяжело вздохнув, Почти Безголовый Ник сунул письмо в карман.

«Моя голова, Гермiona, держится всего на лоскутке кожи и нескольких жилах! Все скажут, что она отрублена, но нет, для сэра Патрика, обезглавленного по всем правилам, этого недостаточно».

«Ну, вообще-то, его слова имеют смысл», перебил Арт. «Я не говорю, что ты не обезглавленный. Я просто думаю, что ты не сможешь участвовать в некоторых мероприятиях».

Увидев разгневанный взгляд Ника, Арт вздохнул.

«Однако, думаю, я могу помочь тебе с твоей почти обезглавленностью».

«Что?» Гермiona и Ник посмотрели на Арта со скептическим выражением лица.

«Как ты собираешься помочь ему? Он ведь уже мертв. Без обид, Ник».

«Я и не обиделся», ответил Ник, приподняв слегка шляпу.

«Ник - призрак, и он неосязаемый, нельзя просто так взять и оторвать его голову».

Арт посмотрел на Ника так, словно некая идея возникла у него в голове.

«Ты пытался оторвать свою голову?»

«Зачем мне это делать? Я призрак! Я не такой, как вы, живые люди, которые могут сорвать с себя свою облачение».

«Итак, ты пробовал сделать это или нет?»

«Нет. Как я уже сказал, зачем мне вообще...»

«Тогда попробуй, ведь хуже не будет? Ты все таки уже мертв».

Ник закатил глаза, прежде чем потянуть себя за левое ухо. Его голова тут же начала отходить от шеи, и когда он потянул, его голова... оторвалась.

Ладно, шутка, разумеется, этого не произошло. С чего бы голове отрываться? Он ведь призрак.

Разозлившись, Ник поставил свою голову на место и, приподняв брови, посмотрел на Арта.

«Ты теперь доволен?»

«Хахаха, попытаться стоило. Я имею в виду, что если ответ был бы таким простым, было бы замечательно. Но, очевидно, мне придется пораскидать мозгами...»

Арт внимательно посмотрел на Ника, прежде чем замахнуться на него.

Его кулак прошел через ошарашенного призрака, словно его там и нет.

«Обязательно было это делать?» возмутился Ник.

Однако Арт проигнорировал его, и продолжил наносить удары Нику. На этот раз, Арт делал это, думая о магии. Не о каком-то заклинании, а о магии, чистой магии.

Его руки покрылись некой тонкой туманной пеленой, когда он взмахнул ими на Ника.

Бах!

Арт впервые почувствовал сопротивление и увидел, как удивленный Ник отлетел назад.

«Ох! Это сработало».

Не в силах понять, что только что произошло, Гермиона смотрела на них изумленным взглядом.

«Арт! Что ты только что сделал? Ты только что коснулся Ника? Он призрак!»

«Да, он призрак».

«Ты знаешь, что я имею в виду. Как ты сделал это?»

«Ну... это была просто мысль, но я спросил себя, как именно призраки обретают форму?»

«А?»

«Подумай об этом. Из чего состоят призраки? Воздух? Частицы? Неизвестный элемент? Если подумать... призраки состоят не из воздуха. Потому что воздух не может проходить через стены, как призраки».

«Но ты используешь науку вместе с магией. Ты же знаешь, что эти две вещи не совместимы».

«Нет, кто сказал это?»

«Профессора, книги...»

«Кто-нибудь проводил обширные исследования на эту тему? Противоречит ли наука магии?»

«Да, вообще-то. Было много случаев, когда...»

«Они делали это не верно, они не посвящали этому весь свой ум. Магия не может противоречить магловской науке, она работает вместе с ней».

«Тогда как ты объяснишь превращение иголки в спичку? Они состоят из двух совершенно разных элементов, тем не менее, с помощью магии их можно превращать друг в друга. Это не может быть правдой».

«Нет, может».

«Даже, если ты можешь доказать это, как ты объяснишь колдовские заклинания? Или хотя бы колдовское пламя? Это напрямую противоречит закону сохранения массы...»

«Вещество не может быть разрушено или создано. Да, я уже знаю это, но это не имеет значения».

«Что ты хочешь сказать?» спросила Гермиона, нахмурившись.

Арт рассмеялся, прежде чем улыбнуться Гермионе.

«Проще говоря... магия – это вещество».

<http://tl.rulate.ru/book/24013/556182>